

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ОТСЫЛКА КАК СПОСОБЫ НАЦИОНАЛЬНО – ПРАВОВОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И СИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема имплементации международно – правовых обязательств государств в рамках их национальных правопорядков всегда привлекала зарубежную [1–24], а также советскую [25–31] и современную украинскую науку [32–59]. Процесс ассоциации с ЕС [60–62], а также конституционная реформа [63–69] с новой силой актуализировали дискуссии в сфере соотношения правовых систем. В этой связи представляется уместным уделить внимание существенным характеристикам различных способов имплементации с учетом последних достижений методологии права.

Целью статьи является применение методологии правовой морфологии и правовой системологии к изучению юридической природы трансформации и отсылки как способов имплементации международно – правовых обязательств в рамках национальных правопорядков.

Выяснение природы различных способов национально – правовой имплементации международных обязательств сталкивается, в первую очередь, с проблемой классификации. Так, в литературе часто выделяют рецепцию в отдельный вид (способ) национально – правовой имплементации международных обязательств наряду с трансформацией (иное наименование – инкорпорация) и отсылкой [70, с. 66–69; 71, с. 34; 72, с. 275, 276].

Морфологический и системологический правовой анализ [73, с. 125–142] позволяет усомниться в обоснованности подобной дифференциации. Если между отсылкой и трансформацией (инкорпорацией) имеются принципиальные отличия в самой сути процесса имплементации [74], то разграничение трансформации (инкорпорации) и рецепции представляется не столь очевидным по следующим основаниям.

Во-первых, природу трансформационного (инкорпорационного) механизма составляет процесс преобразования нормативной международно-правовой формы в нормативную национально – правовую форму. Законодатель берет международно-правовую норму в качестве образца для создания

---

¹ Доктор юридичних наук, доцент, доцент кафедри міжнародного права Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого.

по её «образу и подобию» нормы национального права. Рецепция тут ничем не отличается от трансформации (инкорпорации), так как результат обязательно оформляется в виде национально – правового акта. При отсылке международно – правовая форма полностью сохраняется в рамках национального правопорядка.

Во-вторых, при трансформации (инкорпорации) преобразуется также нормативное содержание, приспособляемое под потребности конкретной национально – правовой системы. При рецепции подобное преобразование минимально, но оно всё же имеет место. Например, при официальном переводе на государственный язык происходят определенные изменения первоначального текста, что потенциально может привести к лексико – грамматическим и семантическим (смысловым) ошибкам [75, с. 81–105; 76, с. 191–231; 77, с. 205–222]. Достаточно указать на ситуацию с официальным переводом на украинский язык текста Конвенции по правам человека и основополагающим свободам 1950 года.

Даже в случае рецепции международно-правового акта, не требующего перевода, само оформление национально-правового акта вынуждает законодателя сокращать и добавлять соответствующие реквизиты в тексте. Например, при рецепции текстов Пактов по правам человека 1966 года законодатель, как минимум, не включил в текст Конституции Украины наименование Пактов, их преамбулы, окончательные положения, подписи сторон, изменил нумерацию статей и др.

В случае оформления рецепции в виде приложения к национально – правовому акту (например, к закону о ратификации), когда сохраняются почти все атрибуты международно-правового акта, само по себе приложение юридически ничтожно без самого национально – правового акта, неотъемлемой частью которого оно и является. Следовательно, даже по объему имплементационный национально – правовой акт превосходит рецепируемый международно-правовой акт. При этом возможно включение дополнительных положений, оказывающих существенное влияние на дальнейшую судьбу международно-правовых обязательств в рамках национального правопорядка (например, оговорка при ратификации).

Таким образом, даже при рецепции возможно не точное отражение в национально – правовом акте оригинального текста международно-правового акта, что является общим признаком для всех случаев трансформации (инкорпорации). При отсылке подобное в принципе невозможно.

Как представляется, рецепция является лишь одним из возможных результатов трансформации (инкорпорации), когда разночтения между содер-

жанием международно – правового обязательства и содержанием имплементационного национально – правового акта являются минимальными. Однако это ещё не означает наиболее оптимального уровня согласования правовых систем. Например, при рецепции несамоисполнимого международного договора. Наиболее оптимальным будет такой уровень согласования, когда субъекты национального права будут без проблем понимать и применять на практике имплементационный национально – правовой акт. Подобный результат трансформации (инкорпорации) вполне может быть обозначен как оптимизация.

Оптимизация (от лат. *optimus* – наилучший) – это изменение содержания оригинальной нормы международного права в тексте национально – правового акта с целью получения наилучших результатов её национально – правовой имплементации с учетом уникальных особенностей данного национального правопорядка. В результате оптимизации происходит национально – правовая модификация содержания нормы международного права путем перефразирования, замены или перестановки элементов исходного текста, его конкретизация, уточнение, толкование, добавление нового содержания, смыслового развития и др.

В случае искажения законодателем сути и содержания международно – правового обязательства, вплоть до своей противоположности, подобный результат трансформации можно обозначить как дисторсия.

Дисторсия (от лат. *distorsio* – искажение, искривление) – это изменение содержания оригинальной нормы международного права в тексте национально – правового акта в сторону его ухудшения, искажения, деформации в результате некачественной национально – правовой трансформации. Степень дисторсии колеблется от незначительного (частичного) несоответствия до полного извращения (фальсифицирования) первоначального смысла оригинальной нормы международного права.

При этом рецепция, оптимизация и дисторсия не являются отдельными способами имплементации, а составляют лишь возможный результат единого процесса трансформации как показатель различного уровня согласования правовых систем. Эти уровни плавно перетекают один в другой, представляя из себя «диапазон возможностей» законодателя с юридико-технической точки зрения, а не принципиально различные виды (способы) имплементации.

Например, если кроме дословного воспроизведения содержания нормы международного права законодатель добавляет собственный текст, то рецепция начинает плавно переходить в оптимизацию или дисторсию.

Таким образом, морфологический и системный анализ позволяет дифференцировать с юридико – технической точки зрения лишь два вида (способа) национально – правовой имплементации международных обязательств – трансформацию (инкорпорацию) и отсылку. При трансформации у законодателя имеются широчайшие возможности для наилучшего согласования уникальных особенностей отечественной национально – правовой системы со своими международно-правовыми обязательствами. К сожалению, при трансформации законодатель также не застрахован от ошибки или сознательного искажения смысла и содержания соответствующих международно-правовых обязательств. Всё это актуализирует проблему контроля со стороны экспертного сообщества за надлежащим функционированием имплементационного механизма.

Вторая методологическая проблема при выяснении природы различных способов национально – правовой имплементации международных обязательств касается самой возможности прямого действия норм международного права в рамках национальных правопорядков [78–80].

В доктрине существует два подхода к решению данной проблемы. Сторонники трансформации не допускают самой возможности прямого действия норм международного права в национальном правопорядке. В соответствии с этим подходом все бес исключения нормы международного права, перед национально – правовым применением, подлежат обязательной трансформации в нормы национального права. При этом отсылка квалифицируется как одна из разновидностей трансформации, хотя, с точки зрения правовой морфологии, никакой трансформации тут не наблюдается, а содержание и форма применяемого в национальном правопорядке источника международного права остаются неизменными. В практическом плане подобный «узко трансформационный» подход может вызвать проблемы с добросовестным выполнением международных обязательств в случае некачественной трансформации (дисторсии), а также при отсутствии трансформации как таковой.

Для решения данной проблемы был предложен более широкий «имплементационный» подход, допускающий прямое применение в национальном правопорядке норм международного права с помощью отсылки. Проблемой практического плана тут выступают, во – первых, несомоисполнимые международные договоры [81–84], а во – вторых – отсутствие официальной публикации на государственном языке текстов международно-правовых актов.

Безусловно, в случае несомоисполнимого международного договора потребуется в обязательном порядке национально – правовая имплементация

путем трансформации. Тут возникает необходимость в правовой межсистемной *трансмиссии* – передаче прав и обязанностей, возложенных международным договором на государство, как на субсистемный национальный уровень компетентным государственным органам и должностным лицам, так и на общесистемный национальный уровень физическим и юридическим лицам, находящимся в пределах юрисдикции данного государства.

Относительно официальной публикации текстов международно-правовых актов возможны различные подходы.

Так, в соответствии с Постановлением Пленума Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел № 13 от 19 декабря 2014 года (далее – Пленум ВССУ) [85] отсутствие официальной публикации на украинском языке не является препятствием для прямого применения международного договора. Суд может использовать официальный текст договора на любом иностранном языке (п. 6, абз. 2). При этом Пленум ВССУ однозначно относит международные правозащитные договоры к самоисполнимым международным договорам (п. 14, абз. 3).

Всё это находится в полном соответствии с принципом добросовестного выполнения международных обязательств (ст. 2, п. 2 Устава ООН, ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., ст. 15 Закона Украины о международных договорах Украины), который предусматривает не только формальное, но и по существу выполнение своих международно-правовых обязательств [86, с. 34–40; 87–97].

Добросовестность (происходит от : «добрый» + «совесть») означает честность, правдивость, точность, скрупулезность, тщательность, пунктуальность, аккуратность, старательность в выполнении своих обязательств [98–100]. Как представляется, принцип добросовестности предполагает, что государство желает честно выполнять свои международно-правовые обязательства в полном объеме даже в тех случаях, когда по каким-либо техническим причинам во внутреннем праве четко не определен конкретный способ имплементации. В этом случае применяется такой способ национально – правовой имплементации как *презюмируемая* (подразумеваемая, молчаливая) отсылка к самоисполнимому международно-правовому акту.

Однако на пути прямого применения подобных договоров относительно граждан Украины может возникнуть серьезное препятствие – отсутствие официальной публикации в соответствии с ч. 2 ст. 57 Конституции Украины. Пленум ВССУ считает, что при отсутствии официальной публикации международный правозащитный договор не подлежит применению судами в отношении граждан Украины (п. 7, абз. 2).

В этом случае имплементационный механизм оказывается заблокированным из – за бездействия самого государства. Например, когда публикуется Закон о ратификации международного договора без текста самого международного договора. Достаточно вспомнить, что Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. была ратифицирована Верховной Радой Украины 17 июля 1997 г., Закон о ратификации опубликован 24 июля 1997 г., а первый (некачественный) официальный перевод самой Конвенции был опубликован лишь 16 апреля 1998 г.

В соответствии со ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Представляется, что тем более государство не может ссылаться на собственное ненадлежащее (недобросовестное) поведение для оправдания невыполнения своих международно – правовых обязательств.

Причем, иностранных граждан и лиц без гражданства, при буквальном толковании ст. 57 Конституции Украины, эта проблема не касается. Получается, суд обязан защищать не доведенные до сведения населения международные права иностранцев, но откажет в защите тех же самых прав гражданам Украины. В этом случае нарушается не только универсальный, общепризнанный и общеобязательный принцип добросовестного исполнения международных обязательств, но и принцип международной защиты прав человека.

Представляется, что статьи 3, 8, 22 и 55 Конституции Украины, в согласии с универсальными принципами международного права, со всей очевидностью требуют судебной защиты прав и свобод граждан Украины, закрепленных в действующих самоисполнимых международных договорах Украины, даже в случае противоправного бездействия государства и, как его последствия, – отсутствия официальной публикации.

При этом следует учитывать определённую условность понимания прямого действия норм международного права в национальном правопорядке. Прямое (непосредственное, директное) применение самоисполнимого международного договора осуществляется при посредничестве отсылочной нормы национального права, которая определяет место источника международного права в системе источников национального права. С точки зрения правовой морфологии отсылочная норма охватывает своей национально – правовой формой источник международного права и включает его, таким образом, в систему национального права. Источник международного права легализуется в национальном правопорядке на уровне и в пределах того

источника национального права, который содержит межсистемную отсылочную норму. В этой ситуации национально – правовая форма выступает основной (материнской) по отношению к международно-правовой форме, легализуемой в национальном правовом порядке в качестве подчиненной субформы. Безусловно, субформа не может выйти за рамки основной формы и функционирует лишь в её пределах.

Как представляется, о действительно прямом действии норм международного права в национальном правовом порядке возможно говорить в тех случаях, когда в рамках института международно-правовой ответственности государство – правонарушитель лишается защитной функции суверенного правового лица и нормы, например, международного уголовного права или права международной безопасности (оформленные, например, в виде резолюций Совета Безопасности ООН) непосредственно оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения, которые в обычных условиях относятся исключительно к внутренней компетенции государств. Защитная функция персонативной правовой формы не распространяется на международно-противоправные деяния. Однако данная проблематика требует своего отдельного персоналогического исследования в рамках права международной ответственности.

Литература:

1. Abraham R. Droit international, droit communautaire et droit français. – Paris : Hachette, 1989. – 223 p.
2. Aspects of Incorporation of the European Convention of Human Rights into Domestic Law. Ed. by J. P. Gardner. – London : British Institute of International and Comparative Law and the British Institute of Human Rights, 1993. – XXI, 119 p.
3. Basic Concepts of Public International Law : Monism & Dualism. Ed. by Marko Novakovic. – Belgrade : Faculty of Law, University of Belgrade, Institute of Comparative Law, Institute of International Politics and Economics, 2013. – 1046 p.
4. Björqvinnson D. T. The Intersection of International Law and Domestic Law : A Theoretical and Practical Analysis. – Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing, 2015. – VIII, 191 p.
5. Bogdan M. Application of Public International Law by Swedish Courts // Nordic Journal of International Law. – 1994. – Vol. 63. – P. 3–16.
6. Bradley C. A. International Law in the U. S. Legal System. – New York, NY : Oxford University Press, 2013. – XVII, 371 p.
7. Cassese A. Modern Constitutions and International Law // *Recueil des cours.* – 1985 – III. – T. 192. – P. 331–476.

8. Conforti B. Notes on the Relationship between International Law and National Law // *International law FORUM du droit international*. – 2001. – Vol. 3. – P. 18–24.
9. Hostert J. Droit international et droit interne dans la Convention de Vienne sur le droit des traités du 23 mai 1969 // *Annuaire français de droit international*. – 1969. – N 15. – P. 92–121.
10. *International Law and Domestic Legal Systems: Incorporation, Transformation, and Persuasion* / Edited by Dinah Shelton. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2011. – 752 p.
11. *International law in the U. S. Supreme Court : continuity and change*. Ed. by David L. Sloss, Michael D. Ramsey, William S. Dodge. – Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2011. – XXXVI, 618 p.
12. Kelsen H. Les rapports de système entre le droit interne et le droit international public // *Recueil des cours*. – 1926. – T. 14. – P. 227–332.
13. Kulovesi K. International Relations in the New Constitution of Finland // *Nordic Journal of International Law*. – 2000. – Vol. 69. – P. 513–522.
14. *New Perspectives on the Divide Between National and International Law*. Ed. by J. E. Nijman, A. Nollkaemper. – N. Y.: Oxford University Press, 2007. – XX, 380 p.
15. Rogers J. M. *International Law and United States Law*. – Aldershot, Hants, England ; Brookfield, Vt. : Ashgate / Dartmouth, 1999. – VIII, 254 p.
16. *The Globalized Rule of Law : Relationships between International and Domestic Law*. Ed. by Oonagh E. Fitzgerald. – Toronto : Irwin Law, 2006. – XIII, 660 p.
17. Triepel C. H. Les rapports entre le droit interne et le droit international // *Recueil des cours*. – 1923. – T. I. – P. 73–122.
18. Weill S. *The Role of National Courts in Applying International Humanitarian Law*. – Oxford, United Kingdom : Oxford University Press, 2014. – XVIII, 221 p.
19. Барбук А. В. Соотношение международного и внутр.-государственного права : теоретические аспекты // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 2005. – № 1. – С. 3–12.
20. Лукашук И. И. Конституции государств и международное право. – М. : Спарк, 1998. – 124 с.
21. Лукашук И. И. *Международное право в судах государств*. – СПб. : СКФ «Россия – Нева», 1993. – 302 с.
22. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень : Изд – во Тюменского госуниверситета, 1998. – 352 с.
23. Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 383 с.
24. Павлова Л. В. *Имплементация норм международного права во внутригосударственное право*. – Минск : БГУ, 2001. – 147 с.
25. Блищенко И. П. *Международное и внутригосударственное право*. – М. : Госюриздат, 1960. – 238 с.

26. Буткевич В. Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. – К. : Вища школа, 1981. – 311 с.
27. Бычковский А. П. Согласование норм международного и внутригосударственного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – К., 1986. – 201 с.
28. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – К. : Вища школа, 1980. – 318 с.
29. Игнатенко Г. В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. – Свердловск : Изд – во УрГУ, 1981. – 59 с.
30. Миронов Н. В. Советское законодательство и международное право. – М. : Международные отношения, 1968. – 197 с.
31. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. – М. : Междунар. отношения, 1982. – 136 с.
32. Акуленко В. І. Міжнародне право охорони культурних цінностей та його імплементація у внутрішньому праві України : монографія. – К. : Юстиніан, 2013. – 607, [16] с.
33. Баймуратов М. О. Актуальні проблеми національної імплементації Україною норм міжнародного права // Юридична Україна. – 2003. – № 1. – С. 33–36.
34. Блажиевська М. В. Імплементація норм міжнародного морського права : правова теорія і практика України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2005. – 223 с.
35. Буроменський М. В. Українська доктрина співвідношення міжнародного і національного права // Правова доктрина України : У 5 т. / Нац. акад. прав. наук України; ред. кол. В. Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2013. – Т. 2: Публічно – правова доктрина України. – С.632–662.
36. Буткевич О. В. Джерела міжнародного права в Конституції України : історія і сучасність // Актуальні проблеми сучасного міжнародного права : зб. наук. ст. за матеріалами I Харк. міжнар. – прав. читань, присвяч. пам'яті проф. М. В. Яновського і В. С. Семенова, Харків 27 листоп. 2015 р. : у 2 ч. / редкол.: А. П. Гетьман, І. В. Яковюк, В. І. Самощенко та ін. – Х. : Право, 2015. – Ч. 1. – С. 17–31.
37. Взаємодія міжнародного права з внутрішнім правом України / за ред. В. Н. Денисова. – К. : Юстиніан, 2006. – 672 с.
38. Вінгловська О. І. Імплементація міжнародних стандартів прав дитини в національному законодавстві України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2000. – 216 с.
39. Войченко С. В. Договори Ради Європи в кримінально – правовій сфері та їх імплементація в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – Одеса, 2010. – 20 с.
40. Волошин Ю. О. Концепція «трансформації» як засіб реалізації норм міжнародного права у національному правопорядку держав : змістовна та видо-

ва характеристика // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 2. – С. 272–275.

41. Галецька Н. Б. Форми імплементації міжнародних договорів європейськими державами : порівняльно – правове дослідження : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Львів, 2015. – 204 с.

42. Драчов О. В. Імплементація міжнародних зобов'язань в правовій системі Польщі та України (порівняльний аналіз) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2013. – 20 с.

43. Євінгов В. Пряме застосування міжнародних стандартів прав людини (коментар до статті 9 Конституції України) // Українське право. – 1998. – № 1. – С. 26–30.

44. Іванченко О. М. Співвідношення норм міжнародного і національного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Одеса, 2011. – 23 с.

45. Івашенко О. Р. Міжнародне право у національному правопорядку європейських держав та застосування міжнародного права національними судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2014. – 21 с.

46. Кияниця І. П. Імплементація норм міжнародного права в правовій системі ФРН : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2004. – 187 с.

47. Красникова А. В. Имплементация международно – правовых норм в национальное законодательство государств : учеб. пособие. – Херсон : ОЛДИ – ПЛЮС, 2014. – 191 с.

48. Луць Л. А. Європейські міждержавні правові системи та проблеми інтеграції з ними правової системи України (теоретичні аспекти) : монографія. – К. : Ін – т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – 304 с.

49. Мартиненко П. Ф. Міжнародне право і українська Конституція // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 126–155.

50. Мережко О. О. Співвідношення міжнародного і національного права // Юстиніан. – 2009. – № 2. – С. 82–88.

51. Механізм гармонізації законодавства України з європейським та міжнародним правом : наук. доп. / за заг. ред. Ю. С. Шемшученка. – К. : Ін – т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2011. – 107 с.

52. Проблеми гармонізації законодавства України з міжнародним правом : матеріали наук. – практ. конф., жовтень, 1998 р. / за ред. В. Ф. Опришко. – К. : Ін – т законодавства Верховної Ради України, 1998. – 446 с.

53. Рабінович П. М., Раданович Н. М. Європейська конвенція з прав людини : проблеми національної імплементації. – Львів : Астрон, 2002. – 164 с.

54. Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве / отв. ред. В. Н. Денисов, В. И. Евингов. – К. : Наукова думка, 1992. – 244 с.

55. Сергієнко Н. М. Застосування норм міжнародного права органами конституційної юрисдикції (європейський досвід) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2004. – 227 с.

56. Тарасов О. В. Міжнародно-правові наслідки застосування ч. 1 ст. 151 Конституції України // Проблеми законності. – 1998. – Вип. 34. – С. 35–40.

57. Тихомирова Г. Є. Взаємодія міжнародного і внутрішнього права в теорії та практиці Республіки Греція : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – К., 2013. – 20 с.

58. Шутак І. Техніко – юридичні методи узгодження національного і міжнародного права // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2009. – № 1. – С. 91–100.

59. Ярмакі В. Х. Міжнародне гуманітарне право, що застосовується в період збройних конфліктів та імплементація його Україною : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. – Харків, 2003. – 19 с.

60. Анакіна Т. М. Адаптація законодавства України до *acquis* ЄС у світлі Угоди про асоціацію : основні проблеми та шляхи удосконалення // Актуальні проблеми сучасного міжнародного права : зб. наук. ст. за матеріалами I Харк. міжнар. – прав. читань, присвяч. пам'яті проф. М. В. Яновського і В. С. Семєнова, Харків 27 листоп. 2015 р. : у 2 ч. / редкол.: А. П. Гетьман, І. В. Яковюк, В. І. Самощенко та ін. – Х. : Право, 2015. – Ч. 1. – С. 157–163.

61. Муравйов В. І. Питання імплементації права ЄС у внутрішньому правопорядку України // Ідея порівняльного міжнародного права : *pro et contra* : Збірник наукових праць на честь іноземного члена НАН України та НАПрН України Уільяма Елліотта Батлера / За ред. Ю. С. Шемшученка, О. В. Кресіна ; упор. О. В. Кресін, І. М. Ситар. – К. ; Львів : Ліга – прес, 2015. – С. 427–443.

62. Муравйов В. І. Правовий механізм реалізації Угоди про асоціацію між Україною та Європейським Союзом // Віче. – 2015. – № 8. – С. 10–15.

63. Буткевич В. Г. Конституція України : проблеми вироблення нового проекту // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 12–28.

64. Буткевич О. В. Конституційна реформа і проблеми міжнародної договірної практики України // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 42–50.

65. Задорожній О. В. Конституційна реформа і міжнародне право // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 29–41.

66. Кориневич А. О. Конституційна реформа: деякі актуальні питання // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 76–78.

67. Савчин М. В. Європейські рамки конституційної реформи // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 61–69.

68. Савчук К. О. Шляхи вдосконалення конституційно – правового регулювання застосування норм міжнародного права у внутрішньому правопорядку України // Український часопис міжнародного права. – 2014. – № 3. – С. 70–75.

69. Тарасов О. В. Співвідношення правових систем у контексті конституційної реформи : деякі питання методології // Український часопис міжнародного права. – 2015. – Спецвипуск : Міжнародне право і Конституція України. – С. 7–11.

70. Буроменський М. В. Взаємодія міжнародного та внутрішнього права // Міжнародне право : навч. посіб. / за ред. М. В. Буроменського. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – С. 59–79.

71. Черкес М. Ю. Міжнародне право : підручник. – К. : Знання, 2000. – 284 с.

72. Шпакович О. М. Вплив актів міжнародних організацій на внутрішні правопорядки держав – членів : теорія і практика : монографія. – К. : Видавничо – поліграфічний центр «Київський університет», 2011. – 415 с.

73. Тарасов О. В. Суб'єкт міжнародного права : проблеми сучасної теорії : монографія. – Х. : Право, 2014. – 512 с.

74. Соловійов О. В. Відсилка та трансформація як основні юридичні інструменти національної імплементації норм міжнародного права // Держава і право. – 2010. – Вип. 47. – С. 72–77.

75. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : учебное пособие. – Изд. 3 – е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.

76. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

77. Валева Н. Г. Теория перевода : культурно – когнитивный и коммуникативно – функциональный аспекты : монография. – М. : РУДН, 2010. – 245 с.

78. Барбук А. В. Непосредственное применение международных договоров в национальной правовой системе // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 4. – С. 3–8.

79. Зыбайло А. И. Проблемы прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 1. – С. 16–21.

80. Мяснянкин В. Н. Проблемы прямого применения международного права в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – М., 2007. – 25 с.

81. Zhaojie Li. Effects of Treaties in Domestic Law : Practice of the People's Republic of China // Dalhousie Law Journal. – 1993. – N 16. – P. 62–97.

82. Verhoeven Joe. La Notion d'«Applicabilite Directe» du Droit International // Revue Belge de Droit International. – 1980. – N 15. – P. 243–264.

83. Taxil B. Les critères de l'applicabilité directe des traités internationaux aux États – Unis et en France // Revue internationale de droit compare. – 2007. – Vol. 59. – N 1. – P. 157–176.

84. Buergethal Th. *Self – executing and Non – self – executing Treaties in National and International Law* // *Recueil des cours*. – 1992 – IV. – T. 235. – P. 303–400.

85. Про застосування судами міжнародних договорів України при здійсненні правосуддя : Постанова Вищого спеціалізованого суду України з розгляду

цивільних і кримінальних справ від 19 грудня 2014 року №13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://sc.gov.ua/ua/postanovi_za_2014_rik.html

86. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. 2. Действие международных договоров : в 2 т. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.

87. Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. – М. : Наука, 1991. – 188 с.

88. Zoller E. La bonne foi en droit international public / Elisabeth Zoller. – Paris : A. Pedone, 1977. – XXVI, 392 p.

89. Cot J. – P. La bonne foi et la conclusion des traites / Jean – Pierre Cot // *Revue belge de droit international*. – 1968. – Vol. 4. – P. 140–159.

90. D’Amato A. Good Faith / Anthony D’Amato // *Encyclopedia of Public International Law*. – Vol. 7 / Ed. R. Bernhardt. – Amsterdam : Elsevier Science Publishers B. V., 1984. – P. 107–109.

91. Kolb R. La bonne foi en droit international public / Robert Kolb // *Revue belge de droit international*. – 1998. – Vol. 34. – P. 661–732.

92. Kolb R. Principles as sources of international law : (with special reference to good faith) / Robert Kolb // *Netherlands International Law Review*. – 2006. – Vol. 53, no. 1. – P. 1–36.

93. O’Connor J. F. Good Faith in International Law / Joseph F. O’Connor. – Aldershot : Dartmouth Publishing Company, 1991. – 148 p.

94. Verdross A. La bonne foi comme fondement du droit international public / Alfred Verdross // *Revue hellénique de droit international*. – 1952. – Vol. 5. – P. 17–21.

95. Virally M. Good Faith in Public International Law / M. Virally // *American Journal of International Law*. – 1983. – Vol. 77. – P.130–134.

96. White G. The Principle of Good Faith / G. White // *The United Nations and the Principles of International Law. Essays in Honour of Michael Akehurst / Ed. V. Lowe and C. Warbrick*. – London ; New York : Routledge, 1994. – P. 230–255.

97. Ziegler A. R. Good Faith as a General Principle of (International) Law / A. R. Ziegler, J. Baumgartner // *Good Faith and International Economic Law / Ed. A. D. Mitchell, M. Sornarajah, T. Voon*. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – P. 9–36.

98. Исмаилов А. Ю. Человек добросовестный : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Исмаилов Анвар Юрьевич. – Челябинск : [б. и.], 2011. – 148 с.

99. Сорокина Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права : историко – теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сорокина Елена Александровна. – М. : [б. и.], 2009. – 180 с.

100. Дождев Д. В. Добрая совесть (bona fides) как принцип правового общения // *Проблемы ценностного подхода в праве : традиции и обновление*. – М. : Изд – во ИГП РАН, 1996. – С. 29–40.